Мадонна

06.03.98.

Веч. Москва. — 1998. — 6 марта. — с. 7

MADONNA

за Ма раш ка

С немытой головой, как новенькая

Анжелика ВЕРЕВКИНА

Мадонне корреспондент британского журнала «Q» через океан вез рождественский пудинг. Она — то ли из вежливости, то ли из соображений соответствия новому имиджу — его отведала. Хотя и предпочитает особое японское филе от телочек, которых обильно поют пивом и постоянно массажируют.

Сама Мадонна под сороковник одумалась и перестала строить из себя соблазнительную телочку, сосущую палец ноги или облизывающую свою подмышку. Будоражащие воображение ее рассказы о мастурбации и прочих сексуальных изысках — в прошлом. В 39 Мадонна — заботливая мамаша, души не чающая в своей малышке Лурдес, погрузившаяся в мистику и буддизм. Рыжая, художественно растрепанная, словно неделю немытая голова. Куда-то делась роковая родинка над губой. Истерзанность во взгляде сменилась умиротворенностью и достоинством (особенно на фотографиях с ребенком). Словно это и не Мадонна вовсе.

Минувший год утихомирил бесстыжую девчонку Чикконе: она не выдавала никакой пищи для скандалов — ворковала над ребенком и новым альбомом. И кудрявая девчушка, и свежевыпущенный «Луч света» («Ray of Light») ей удались. Папаша Лурдес — Карлос Леон и британский маг стиля эмбиент-дэнс Уильям Орбит прекрасно справились каждый со своей задачей. Первого пресса окрестила «донором спермы, подобранным эстрадной дивой на пробежке в Центральном парке». Второй помог Мадонне произвести на свет нечто неожиданное и никак с нею не вяжущееся.

«Ray of Light» заливает водой Мадоннины страсти. Завершающая альбом «Mer Girl» как настоящее интимное откровение обволакивает шепчущим вокалом. Орбит называет эту песню мистической: Мадонна переводит дыхание после головокружительного бега. «Мадонна отправляется в путешествие, — говорит он. — Если у тебя хватит соображения, ты тоже поднимешься на борт, чтобы принять участие в этой прогулке. Но сделаешь ты это или нет — значения не имеет. Потому что она намерена добраться в любом случае».

А что говорит сама «Мисс замарашка»?..

О Лурдес, «луче света» в Мадоннином жизни

— У этой любви нет объяснения. Думаю, что это потрясение знакомо всем, у кого есть дети. Родив ребенка, мы получаем возможность отстраниться от своего «я». Я больше себя не жалею, не чувствую себя жертвой в том или ином смысле.

Лурдес — лекарство всей моей жизни. Она всех целует: собак, незнакомых людей на детской площадке. Она — большая мастерица говорить «Нет». «Лурдес» — это название местечка, где жила мамина родня. Люди всегда присылали ей оттуда святую воду.

О себе, любимой

— Ваше самое раннее воспоминание?

— У меня много воспоминаний о детстве, но я не уверена, какое из них самое раннее. Помню, как засыпала в постели между родителями. Как наступила в банку с краской, когда отец красил забор. Как сунула палец в огонек сигареты, чтобы проверить не лгал ли отец, говоря, что она жжется...

— Фильм «В постели с Мадонной» стал идеальным образцом негативного паблисити. Пожалуй, до вас никто так не рисковал. Казалось, вы совершенно не боитесь выглядеть...

— Отталкивающей?

— Эгоцентричной...

— Самовлюбленной...

— И это тоже. Вам было не все равно, кто это будет смотреть?

— А какой тогда смысл делать документальный фильм? Давайте посмотрим на эту... ну как бы меня там ни называли... скажем, во время гастрольной поездки. Это часть реальной жизни, это правда о сумасшествии любого шоу или поездки в компании обормотов. Даже если говорить о художественном, а не о документальном кино: как можно сочувствовать персонажу, у которого, образно говоря, нет ни одной бородавки?

— Но там их слишком много.

— Мне так не кажется. Я смотрю этот фильм и думаю: «Как же я была раздражительна!» или «Боже, что за отродье!». Но меня это не ужасает. Такой уж я была, а с тех пор здорово изменилась.

— Вы считаете, что делать ставки лучше с божьей помощью?

— Я действительно верю, что все дороги ведут к Богу. Стыдно до сих пор вести религиозные войны, ведь послания разных религий во многом совпадают.

— Ваши нынешние поклонники кто?

— Понятия не имею.

О новом альбоме

«Луч света» — пульсирующие гитары, мантрические ритмы, нервные струнные и — голос, неузнаваемый, непохожий на говорок «девчонки по соседству», какой была Мадонна на других пластинках.

Самый дерзкий, рискованный и трепетный песенный цикл Мадонны (со времен ее диска «Like a Prayer» — 1989 год) расцвел в наших краях. На этой неделе альбом «Ray of Light» вырос, как нежный подснежник, в Москве на Старом Арбате в унисон со всем миром. И не пиратскими копиями, а по «щучьему» велению студии «Союз» в союзе с акулой мирового шоубизнеса «Warner Bros.».

Для поклонников Мадонны на альбоме хит «Замороженный» («Frozen») — самая мрачная из баллад «Ray of Light», завещание ее «сдержанности». В «Замороженном» они услышат влияние давнего соавтора Мадонны Пэта Леонарда и готическую струнную партитуру, любезно аранжированную Грэгом Армстронгом.

На Уильяма Орбита произвели особенное впечатление требовательность нового «босса» и ее профессиональная мудрость при записи: «Она постоянно говорила мне: «Не золоти лилию!». И еще — когда я, измученный, готов ползти домой, она внушала: «Спать будем, когда помрем».

— На вашей пластинке слишком много воды: «Swim», «Mer Girl», «Drowned World»...

Моя стихия — вода. Стихия целебная, которая участвует в процессе рождения, крещения. Когда мы погружаемся в ванну или в океан, то испытываем чувство очищения и обновления. Что-то подобное происходит сейчас и в моей жизни.

— Песня «Swim» — о спасении, искуплении, что это вас так заботит? Или вы были настолько плохи?

— Это не только обо мне. Это мольба о поиске искупления, ответ на то, что происходит в мире вообще.

— А собственно, что?

— *(С сарказмом)*. Вы имеете в виду, кроме последней коллекции Гальяно? Меня многое беспокоит. Думаю, что главная беда — оголтелая нетерпимость. Люди жестоко и ревниво относятся к другим. Нынешнее общество, уставившееся в телевизоры и компьютеры, отняло у многих способность быть более сообразительными и расположенными к творчеству других. Слишком много людей, разминувшихся со своим предназначением в этой жизни.

— Как вы это заметили?

— Может быть, такие же кошмарные вещи происходили в мире всегда. Возможно, сейчас этому просто уделяется больше внимания. Мне кажется, чем ближе конец тысячелетия, тем экстремальнее становится наше поведение. Люди как будто разделились на два лагеря. Одни ищут что-то, на что можно было бы опереться духовно, пытаются обрести смысл жизни. Другие считают: я здесь, чтобы заработать побольше денег, классно провести время, и все в таком духе.

— Вам знакомо чувство черного отчаяния?

Не? Да я настоящая Королева Отчаяния! Вслушайтесь в мои песни! Но у меня очень хорошо развит механизм выживания. Как бы все не было паршиво, всегда есть что-то, из-за чего жизнь перестает мне казаться такой уж беспросветной. Однако я по-прежнему иногда позволяю себе роскошь предаться меланхолии.

Использованы выдержки из интервью журналу «Q» и материалы, предоставленные студией «Союз».

176